

DOI 10.35775/PSI.2025.126.9.006

УДК 94/93

Р.Р. ХАСАНШИН

аспирант Института татарской энциклопедии и
регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
Россия, Республика Татарстан, г. Казань
E-mail: newmobileph@gmail.com

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ И МОРАЛЬНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ В ТАТАРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1943)

В статье анализируются формы моральной и трудовой мобилизации населения Татарской АССР в 1941-1943 гг. Особое внимание уделено восприятию войны и трудовой повинности через призму личных писем, обращений и докладов, отражающих реальное моральное состояние населения в условиях войны, особенности патриотической мотивации и эмоциональные на нее реакции. На основании дополнительно привлеченных архивных источников рассматриваются конкретные проявления патриотизма, героизма на трудовом фронте, но также и усталости, отчаяния, недовольства и критики порядка по ходу исполнения трудовой повинности. Материалы из писем студентов, рабочих и фронтовиков раскрывают широкий спектр человеческих чувств, сопровождавших мобилизационные процессы в тылу и, конкретно, в Татарской АССР. Совокупность привлеченных к анализу материалов позволяет сделать вывод о сложной внутренней патриотической и морально-психологической динамике советского тыла, особенно в первые два года Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Татарская АССР, Великая Отечественная война, трудовая мобилизация, моральное состояние, патриотизм, студенческая трудовая повинность, письма, моральный климат, тыл.

Великая Отечественная война стала временем предельного напряжения всех ресурсов страны. Татарстан, находившийся в глубоком тылу, сыграл ключевую роль в трудовой и моральной мобилизации населения. На примере строительства мобилизованными по трудовой повинности Казанского обвода и письменных свидетельств участников того процесса и того времени можно проследить, как идеалы патриотизма сочетались с человеческими страданиями, изнурительным трудом и трагическими издержками мобилизации. Для исторической науки тема не новая [9. С. 6445-6458], но в условиях современных процессов внутри страны и во вне она обретает черты и свойства нового, актуального, прочтения, объяснения и понимания. Это касается особенно исторических исследований, проводимых историками, продолжающих линию научных изысканий историческими школами историков-регионалистов [10. С. 2220-2228].

Татарстанская школа историков в этом плане не исключение, напротив, естественное и заметное явление, которое нам бы хотелось продолжить и поддерживать своими изысканиями.

25 октября 1941 года, на фоне надвигающейся угрозы со стороны немецко-фашистских войск, Казанский городской комитет обороны издает распоряжение о начале проведения масштабных фортификационных работ. Эти мероприятия дали начало строительству оборонительного рубежа, который впоследствии получил название «Казанский оборонительный обвод». Он должен был стать опорной линией обороны на подступах к Поволжью в случае прорыва немецких войск через Москву и далее – к стратегически важным промышленным центрам региона [13. С. 77].

Мобилизация населения на строительство обвода была всеобщей и принудительной. Масштабы задействованных людских ресурсов поражают: десятки тысяч человек из различных районов Татарской АССР были направлены на работы. Особенно активно привлекались к строительству оборонительных сооружений население сельских районов: так, только Буинский район должен был предоставить 10 тысяч человек, а Кайбицкий – около 9300. Но не только сельских и промышленных тружеников задействовали по мобилизации к строительству обвода. Помимо колхозников и рабочих, в работы были вовлечены учащиеся и преподаватели вузов Казани. Так, из Казанского университета, медицинского, педагогического, химико-технологического и ветеринарного институтов было мобилизовано порядка 4300 человек [5. С. 31].

Строительство велось в сложнейших погодных и бытовых условиях, в пору поздней осени и начала зимы. Несмотря на высокую дисциплину и боевой дух, мобилизованные сталкивались с серьезными трудностями. Им не хватало самого необходимого – теплой одежды, обуви, инструментов, продовольствия. Архивные источники свидетельствуют, что 209 учащихся речного техникума были отправлены на стройку «почти совершенно раздетыми и разутыми». Казанский льнокомбинат направил 673 человека с двумя лопатами на всех. Многие прибыли на место без одежды и инструмента, в буквальном смысле слова с голыми руками [12. С. 35].

Фронтальная дисциплина и порядок применялась и на тыловых рубежах: отказ от отправки на строительство обвода или самовольное возвращение расценивался как тяжкое государственное преступление. Местные органы НКВД осуществляли контроль за выполнением норм, организовывали учет выполняемых заданий и норм, и возвращение дезертиров коль были и такие случаи. Случаи неповиновения планов, распоряжений, директивных указаний могли повлечь за собой серьезные сообразные военному времени наказания – как в виде публичного осуждения, так и в форме уголовного преследования [4. С. 55].

Несмотря на тяжелейшие условия труда, результаты его получены и достигнуты. К 11 февраля 1942 года основная часть работ была завершена. Казанский обвод представлял собой реальную оборонительную линию: было возведено 331 километр противотанковых рвов, 392 командных пункта, 98 скрытых огневых

точек, 56 дотов и дзотов, 419 землянок. Эти сооружения были способны приостановить продвижение танков, пехоты и техники противника, создать условия для эффективной обороны [11. С. 209].

Однако нельзя забывать цену, которую заплатили тысячи простых людей. Помимо физического истощения и бытовых лишений, среди мобилизованных были и жертвы – люди умирали от холода, болезней, переутомления. Несмотря на то, что Казанский обвод в конечном итоге не был использован по прямому назначению – фронт остановился западнее – его строительство стало символом тотальной и, похоже, неизбежной и безальтернативной мобилизации всех сил и ресурсов республики на защиту Родины. Эта трудовая героическая эпопея, зачастую и трагическая, является неотъемлемой частью коллективной памяти о Великой Отечественной войне.

В первые месяцы войны народ проявил необычайный патриотизм. Только в июне-июле 1941 года по Татарской АССР было подано свыше 5000 заявлений о добровольном вступлении в РККА. Рабочие, колхозники, студенты – все стремились внести вклад в победу. В письме рабочего Матвеева, датированном 28 июня 1941 года, можно прочесть: «Прошу направить меня в ряды действующей Красной Армии» [7. С. 48].

Исследование Р.Х. Мусаева показало, что около 40% студенчества Казанского университета в 1941 г. активно и добровольно участвовали в строительстве разнообразных объектов оборонительного предназначения – от земляных укреплений до сооружения дзотов. Студенты вузов выполняли сложные инженерные работы, а также участвовали в организации и проведении поддержки населения тылу – в культурно-просветительских акциях и логистике [8. С. 76].

Напряжение морально-волевых качеств в тылу у населения Татарстана было очень высоким, но и не беспредельным. К зиме 1941 года у некоторой части населения (особенно молодежи!) появились первые признаки морально-психологического истощения. Письмо группы студентов Казанского университета секретарю обкома ВКП(б) А.М. Алемасову от 10 декабря 1941 года – яркое свидетельство этого перелома. Группа молодых люди, работавшие на строительстве обвода, жалуется на нечеловеческие условия труда и проживания: «Идем на работу, плачем, а возвращаемся настолько усталые, что думаем только о счастье умереть...». Они открыто называют происходящее вредительством, утверждая, что их обманули и лишили возможности учиться [2. Д. 243, л. 55].

Этот крик о тяжелейшем труде, выпавшем на их долю, о помощи продиктован и тяжелыми бытовыми условиями: вши, изнуряющая работа, голод, холод. В письме звучит мольба: «Не убивайте нас, пошлите нам смену» [5. С. 12]. Можно понять этих молодых людей, не окрепших еще ни физически, ни морально-психологически. Как и их способ выражения своего удручающего положения, вызванного военными обстоятельствами и положением в этой связи в тылу. Видимо, были и причины этого субъективного свойства: неорганизованность, не внимательность, порой и преступная халатность со стороны руководителей всех уровней вместо внимания к нуждам молодых людей и их поддержки

даже в самых трудных обстоятельствах. Само письмо к секретарю обкома ВКП(б) группы студентов – не исключало в сознании молодежи возможность и надежду к улучшению их положения, если будет к этому привлечено внимание руководителя такого высокого статуса.

И при этом, несмотря на страдания, которые испытывали не только молодежь, жители Татарии стремились поддерживать фронт не только трудом, но и морально. Из письма командования 32-й конно-санитарной роты, сформированной в Бугульме, к рабочим фабрики по изготовлению гармоней в Казани, видно, как бойцы стремились сохранить культуру и душевное равновесие на фронте. Они просят руководство фабрики и рабочих выслать им гармонь «на татарском строе», чтобы скрасить минуты отдыха [3. Д. 559, л. 30].

А в письме татарского народа к своим воинам на фронтах, датированном 5 марта 1943 года, уже звучит торжественная патриотическая риторика: «С вами жизнь, с вами народ, товарищи!» В письме говорится о подвигах Героев Советского Союза Ильдара Маннанова, Абрара Залялеева, Ахмета Халимова, описываются эпизоды совместной героической борьбы в боевой обстановке русских, украинцев и татар. Письмо подписали 1 511 137 человек. Это своего рода один из символов единства и моральной поддержки народами СССР советской армии [1. Д. 241, л. 85].

История трудовой и моральной мобилизации в Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны – это не только рассказ о героизме и самоотверженности, но и свидетельство тяжелейших испытаний, выпавших на долю простых людей [6. С. 12]. Строительство Казанского обвода, массовое участие студенчества, голод, холод и болезни – все это органично сочеталось с волей к победе, надеждой победить фашизм и гитлеризм, патриотизмом, которые находили выражение в письмах, песнях, призывах.

Это двойственное переживание – подвиг и страдание – делает изучение военного тыла особенно важным для понимания всей сложности и глубины народной памяти о войне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. ГА РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 241. Л. 85. – Письмо от имени татарского народа воинам Красной армии.
2. ГА РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 243. Л. 55, 550об. – Письмо группы студентов Казанского государственного университета секретарю обкома ВКП(б) А.М. Алемасову.
3. ГА РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 559. Л. 30. – Письмо командования 32-й конно-санитарной роты на Казанскую гармонную фабрику.
4. **Галиева Р.М.** Трудовой подвиг татарстанцев в годы Великой Отечественной войны. Казань: Таткнигоиздат, 2000.
5. Гасырлар авазы // Эхо веков. 1995. № 1.
6. **Дронова Т.И., Дронов П.Р.** Кавалеры Золотой Звезды. Казань: Идел-Пресс, 2008.

7. Из докладной записки Татарского обкома партии организационно-инструкторскому отделу ЦК ВКП(б) // Коммунист Татарии. 1990. № 5.
8. Мусаев Р.Х. Мобилизация студенчества в Казани в 1941 г. // Вестник Казанского университета. 2010. № 2.
9. Слизовский Д.Е., Медведев Н.П. Исследования истории России: к вопросу о предпочтениях и тенденциях // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 12 (100).
10. Слизовский Д.Е., Медведев Н.П. Вопросы истории Ульяновской области в фокусе исследований (становление и развитие научной школы региональных историков) // Евразийский Союз: Вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 12 (65).
11. Султанбеков Б.Ф., Харисова Л.А., Галямова А.Г. История Татарстана. XX век. 1917-1995 гг.: учеб. пособие для общеобразоват. учеб. заведений. Ч. 4. Казань: Хәтер, 1998.
12. Федосеев С.Ф. Казанский оборонительный обвод 1941-1942 гг. // История Татарстана. 2005. № 4.
13. Хайруллин Р.З. Татарстан в годы Великой Отечественной войны. Казань: Татар. кн. изд-во, 1985.

R.R. KHASANSHIN

Postgraduate, Institute of Tatar Encyclopedia
and Regional Studies, Academy of Sciences of the Republic
of Tatarstan, Kazan, Russia

«DON'T KILL US, SEND US A REPLACEMENT»: LABOR EXPLOIT AND MORAL TENSION IN THE TATAR ASSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1943)

The article analyses the forms of moral and labour mobilisation of the population of the Tatar ASSR during the years 1941-1943. Special attention is given to the perception of war and compulsory labour through the lens of personal letters, appeals, and reports that reflect the actual moral state of the population in wartime, the characteristics of patriotic motivation, and the emotional responses to it. Based on additional archival sources, specific manifestations of patriotism, heroism on the labour front, as well as fatigue, despair, discontent, and criticism of the order during the fulfilment of labour duty are examined. Materials from letters written by students, workers, and front-line soldiers reveal a wide range of human emotions accompanying the mobilisation processes in the rear, particularly in the Tatar ASSR. The collection of materials analysed allows us to conclude that there was a complex internal patriotic and moral-psychological dynamic within the Soviet rear, especially during the first two years of the Great Patriotic War.

Key words: Tatar ASSR, Great Patriotic War, labor mobilization, moral condition, patriotism, student labor duty, letters, morale, home front.